

ПОДГОТОВКА РЕЗЕРВОВ ДЛЯ РУССКОЙ АРМИИ В 1812 ГОДУ
ОРЕНБУРГСКИМ ВОЕННЫМ ГУБЕРНАТОРОМ Г.С. ВОЛКОНСКИМ

В 1803 г. оренбургским военным губернатором был назначен генерал от кавалерии князь Г.С. Волконский, сподвижник А.В. Суворова, участник многих кампаний, но имевший своеобразный характер и странности в поведении. Уфимский чиновник М.С. Ребелинский в своём дневнике за 31 июля 1804 г. сделал следующую запись: *«Пишут из Оренбурга следующее. Ежели сведает духовный Синод о чудесах военного губернатора, князя Григория Семеновича Волконского, то велит упоместить его в число святых в Четь-Минеи. Он ходит всегда в худом рубище, в изодранных сапогах, желтыя портки и белая байковая фуфайка, оберченная черной тряпичей голова, или носит худой кожаный картуз; иногда в таком странном наряде надевает и ордена. В полдни за городом ложится между навозными кучами спать, а ночью ночлег имеет на валу и всегда сопровождаем бывает мужиками, ребятами и нищими, из коих иным дает деньги, а иным, поднимая с земли – камень; нередко вынимает из кармана образ и при собрании всей толпы начинает молиться. По ночам иногда приходит в церковь, посылает за плац-майором, комендантом и дежурным священником, потом заставляя служить молебен и по окончании отпускает их обратно. В церковь, во время обедни, нередко приносит свою ризницу и свои образа и потом опять их уносит. Но, при всей своей таковой набожности, превеликий охотник до кумысу и волочиться за женищинами, хотя слишком семьдесят уже ему лет. Что же принадлежит до исправления возложенных на него должностей, то, судя по описанному его характеру, сам всякий угадать может, сколь должен быть он деятелен»*¹. Ребелинского поддерживает в своих мемуарах И.А. Второв, в 1812 г. исполнявшего обязанности самарского городничего². По его мнению, Волконский *«был самодур в полном смысле этого слова»*. Цитируя оренбуржцев, он пишет, что князь *«часто представлял собою Суворова, делал такие же штуки, зимою и летом ежедневно обливался холодною водой, ходил часто по улицам без верхнего платья и говаривал: Суворов не умер; он во мне!»*. М.В. Второва в своем письме, написанном в октябре 1812 г. пишет о губернаторе следующее: *«Господи, сохрани нас при таких начальниках, как наш оренбургский! Ни о чем не думает, всему радуется. А что делать? Все видят и молчат. Он даже, говорят, порадовался что Бертье, его знакомец, начальником Москвы, даже перекрестился этому: вот до какого дожил безумия! Если это правда, то Оренбург нам опаснее пришествия французов. Там всякая всячина ссыльных, киргизцы, башкирцы; все это благодаря ему возстановлено»*³.

Примечательно и то, что, несмотря на все свои странности, князь оказался на своем месте. Уже 9 января 1804 г. была открыта канцелярия Оренбургского казачьего войска; 14 января губернатор получил первую благодарность в качестве военного губернатора от Александра I за

заготовление провианта для армии с выгодой для казны, чему предшествовала его энергичная деятельность. С февраля 1804 г. начинают регулярно посылаться в Санкт-Петербург для комплектования гвардии лучшие солдаты из числа войск Оренбургской инспекции. В 1807 г. Волконский отправил в армию полк ставропольских калмык и 10 тыс. башкир⁴. В 1812 г. Волконский проделал большую работу по подготовке резервов и отправке иррегулярной конницы, казаков, башкир, мишарей, калмык, тептярей в армию⁵. Данная публикация посвящена оценке деятельности оренбургского военного губернатора князя Г.С. Волконского по комплектованию резервов для регулярной армии в 1812 г.

В 1812 г. из частей регулярной российской армии на территории Оренбургской губернии, г. Казани и в крепостях расположенных на Оренбургской пограничной линии была размещена 28-я, с 1813 г. 29-я пехотная дивизия и 52-я легкая артиллерийская рота. 28-я пехотная дивизия, которой командовал оренбургский военный губернатор, состояла из 4-х бригад. В 1-ю входил Оренбургский гарнизонный 2-х батальонный полк и Орский гарнизонный батальон; во 2-ю – Кизильский, 1-й, 2-й, 3-й линейные Оренбургские гарнизонные батальоны; 3-я состояла из Верхнеуральского, Троицкого, Звериноголовского и 4-го линейного Оренбургского гарнизонных батальонов; 4-ю бригаду составлял Казанский гарнизонный 2-х батальонный полк. Бригадные управления размещались в г. Оренбурге, Кизильской и Верхнеуральской крепостях, г. Казани. Штаб дивизии находился в Оренбурге.

С началом Отечественной войны император поручил генералу от инфантерии князю Д.И. Лобанову-Ростовскому формировать резервные войска. 18 июля он приказал ему для формирования новых полков *«сделать выбор из всех чинов внутренних гарнизонных батальонов: Вятского, Казанского, Нижегородского, Костромского, Ярославского, Владимирского, Тамбовского и Воронежского»*⁶. Если из внутренних гарнизонных батальонов можно было без особого беспокойства часть чинов забрать, то в отношении оренбургских линейных батальонов ситуация не была столь однозначной. Необходимо было учитывать, что они несли пограничную службу, находились в крае, где 40 лет назад прошла Пугачевщина, а в крепостях были расселены ссыльные. Поэтому Александр I Оренбургскому военному губернатору в этот же день послал отдельное письмо. В нем он предлагает *«выбрать исправных обер и унтер-офицеров, рядовых, достойных быть унтер-офицерами кои не женаты. Отправить во Владимир»*⁷. На письме есть собственноручная приписка царя: *«Чем сие число будет больше, тем мера соделается полезнее»*.

Таким образом, император, вполне понимая особенность положения войск Оренбургского края, в своём указании имел в виду исключительно офицеров и унтер-офицеров, либо кандидатов на эту должность. Каким образом и как скоро выполнил распоряжение царя Волконский? В РГВИА нами рассмотрены отложившиеся в фонде «Формулярные списки» «Рапорты», «Именные списки» гарнизонных батальонов 28-й пехотной дивизии за

1812 г. Они позволяют рассмотреть динамику перемещений войск, командировок офицеров, унтер-офицеров и рядовых. Разумеется, что состав частей менялся, списки показывают ежемесячную убыль – смерть, побег, переводы в другие батальоны, и пополнение – переводы, производство в чины, рекруты. Однако в целом, ежемесячная убыль и пополнение были не столь значительны, речь идет о 3–5 чел., в какой-то мере компенсировали друг друга, поэтому можно считать, что численность батальонов была стабильной.

1-я бригада. Оренбургский гарнизонный полк, штаб в Оренбурге, шеф полка генерал-майор Д.И. Гертценберг, командир полковник Пересветов. В полку насчитывалось в феврале 1812 г. 6 штаб, 34 обер, 96 унтер-офицеров, 26 музыкантов, 1328 рядовых, 60 нестроевых⁸. Из него были командированы – майор И. Курбатов в качестве командира 2-го Башкирского полка и капитан П. Диомидий в качестве командира Ставропольского калмыцкого полка с 4 августа 1811 г.⁹. К майору Курбатову прикомандирован «для исправления письменных дел» рядовой. С 13 ноября 1811 г. в Казань были направлены 6 офицеров (капитан И. Гахмбаум (Гольмбаум), поручики Косюров, М. Кущевский, подпоручики Р. Денисов, У. Дашкин, В. Бородинцев) 3 прапорщика из унтер-офицеров, 18 унтер-офицеров и 180 рядовых «для отвода в Калужское депо рекрут и по приводе останутся там для обучения оных при Калужском гарнизонном батальоне»¹⁰. Для препровождения в Санкт-Петербург нижних чинов выбранных в полки лейб-гвардии, с 16 ноября 1811 г. находились в командировке 3 унтер-офицера и 1 цирюльник (нестроевой). С 18 февраля 1812 г. майор Селихов был отправлен в Петербург, для препровождения солдатских детей в полки лейб-гвардии. В армию, в июле 1812 г. подполковник П. Тихановский был направлен в качестве командира 4-го Башкирского полка, а капитан Н. Плешивцев в качестве командира 8-го Башкирского полка, с ним командирован 1 рядовой.

Орский гарнизонный батальон, штаб находился в крепости Орской, командовал им полковник Юрлов¹¹. Батальон насчитывал 3 штаб, 21 обер, 43 унтер-офицеров, 13 музыкантов, 716 рядовых, 32 нестроевых и нес службу в крепостях Татищевой, Чернореченской, Нижнеозерной, Рассыпной, Илецкой защите. По приказанию оренбургского военного губернатора Волконского в июле от батальона были командированы: в Оренбург «для исправления лафетов» 5 рядовых, в Казань, для приема рекрут 3 обер-офицера. Выключено из батальона 31 июля 2 обер-офицера (штабс-капитан С. Черников-Онучин и прапорщик И. Жемайлов), 2 унтер-офицера и 42 рядовых и 10 августа 6 унтер-офицеров, 40 рядовых, направленных в г. Владимир для комплектования вновь формируемых полков¹². С 12 августа майоры П. Селезнев и А. Гулиц, капитаны Д. Исаев и И. Кондратьев направлены для «препровождения в армию башкирских полков»¹³. 14 ноября в Калужский гарнизонный батальон были откомандированы 3 обер-офицера – поручик П. Раданчин, подпоручик О. Радзишевский, прапорщик Д. Небольсин. В Оренбург в октябре был послан штабс-капитан И. Нефедьев «для обучения рекрут», 6 обер-офицеров направлены в г. Уфу «для приема и

отводу рекрут в Оренбург». Поскольку батальон был обеспечен мундирными и амуничными вещами по 1813–1814 гг., то, вероятнее всего его солдаты и офицеры в Заграничном походе оставались в своих гарнизонных мундирах и погонах.

2-я бригада. Кизильский гарнизонный батальон, штаб находился в крепости Кизильской, командовал им полковник Ф.М. Медянин. На 1 февраля 1812 г. в нем проходили службу 4 штаб, 20 обер, 48 унтер-офицеров, 13 музыкантов, 709 рядовых, 34 нестроевых¹⁴. Роты батальона были размещены в крепостях Кизильской, Карагайской и Каракульской. Из батальона в Оренбург были командированы для изготовления лафетов 6 рядовых. Во Владимир, для формирования новых полков отправлены 3 офицера – штабс-капитан Кашперов, поручик Топпелиус, прапорщик Афонасьев, с ними 11 унтер-офицеров и 200 рядовых. От этого батальона были командированы 2 рядовых «за писарей» в 7-й и 8-й башкирские полки с 14 сентября и 14 октября соответственно.

1-й линейный Оренбургский гарнизонный батальон, штаб находился в крепости Верхнеозерной, командир батальона майор А.В. Климов. В батальоне было 3 штаб, 16 обер, 48 унтер-офицеров, 13 музыкантов, 503 рядовых, 31 нестроевой, несших службу в крепостях Верхнеозерной, Ильинской, Красногорской и деташменте Гирьяльском¹⁵. Из батальона 1 августа в Оренбург «на разные службы» было направлено 9 унтер-офицеров, а 10 августа во Владимир «для укомплектования полков» поручик В.И. Черняк-Самойленко, с ним 5 унтер-офицеров и 57 рядовых. Поскольку батальон был удовлетворен мундирами и амуничными вещами по 1812 г., то вероятнее всего, что направленные в армию чины сменили гарнизонные мундиры на армейские, тех полков, какие они пополнили.

«Списки офицеров» показывают, что в этот батальон, 23 февраля 1812 г. был «за болезнью» переведен из Курляндского драгунского полка майор Афанасий Яковлев сын Галионка, который прибыл к новому месту службы в начале июня. Не прослужив и месяца, по Высочайшему Е.И.В. повелению он 4 июня был переведен в Ингерманландский драгунский полк¹⁶. Вероятно, предполагая скорую войну с Наполеоном, больной майор нашел в себе силы продолжить службу в драгунах, и обратился с соответствующим прошением к императору.

2-й линейный Оренбургский гарнизонный батальон, штаб находился в крепости Таналыцкой, командир – майор Михеев. В батальоне было 4 штаб, 14 обер, 48 унтер-офицеров, 13 музыкантов, 587 рядовых, 29 нестроевых несших службу в крепостях Таналыцкой, Уртазымской, Губерлинской¹⁷. Из батальона в 11-й Башкирский полк с 19 сентября был командирован майор М. Малковский и 1 рядовой для исправления письменных дел. Поручик И. Лисевич с рекрутами был направлен в г. Брест-Литовск, а майор К. Куртамышов, поручик П. Тукаев, подпоручики Д. Семкин, М. Карпов и прапорщик Б. Хитрово направлены во Владимирскую губернию с рекрутами. В 1814 г. все они значились находящимися в командировке с рекрутами.

3-й линейный Оренбургский гарнизонный батальон, штаб в крепости Магнитная, командовал им подполковник И.И. Мистров. На 1 февраля в батальоне насчитывалось 5 штаб, 16 обер, 49 унтер-офицеров, 13 музыкантов, 545 рядовых, 33 нестроевых¹⁸. Из батальона в 20-й Башкирский полк был откомандирован в качестве командира майор Руднев, а в 7-й, майор Аксенов. С майором Рудневым в башкирский полк был также направлен унтер-офицер. 30 июля во Владимир на формирование новых полков были командированы из батальона капитан Ф.С. Меркулов, поручик М.В. Клопотовский, Н.А. Аничков, подпоручик С.Д. Китаев, прапорщик М.В. Козлов, а 24 августа поручик Ф.А. Уражновский, прапорщики Н.И. Коношевский, М.И. Чупахин с ними фельдфебель, 5 унтер-офицеров, 114 рядовых, 4 нестроевых¹⁹. В Оренбург были направлены 2 рядовых и 1 нестроевой для изготовления лафетов, и 5 рядовых для пошива сюртуков на воспитанников военно-сиротского отделения.

3-я бригада. Верхнеуральский гарнизонный батальон, штаб в г. Верхнеуральске, командир – полковник М.М. Суховицкий²⁰. В батальоне 3 штаб, 20 обер, 47 унтер-офицеров, 13 музыкантов, 720 рядовых, 35 нестроевых²¹. С 29 мая подпоручики Кирьянов и Емельянов, 2 унтер-офицера, 40 солдат были командированы для препровождения рекрутской партии в г. Кострому. Для исправления лафетов в Оренбург были командированы 2 рядовых. В августе подпоручики Аксентьев и Бурмистров были направлены во Владимир «для отвода выключенных из батальона сего во вновь формируемые полки воинских нижних чинов»²². С 21 октября поручик Павлов был отправлен в Оренбург с командой (4 унтер-офицера, 2 барабанщика, 161 рядовой) для обучения рекрут. Из батальона в иррегулярные национальные части были командированы майор В.И. Бутлер, во 2-й Мещерякский полк, с ним 2 рядовых, капитан И.Г. Тихановский, в 5-й Башкирский полк, с ним рядовой, штабс-капитан М.С. Попов в 9-й Башкирский полк, с ним рядовой, т.е. 3 офицера и 4 рядовых.

Троицкий гарнизонный батальон, штаб находился в г. Троицке, командир батальона подполковник Охлебинин. Батальон насчитывал 4 штаб, 19 обер, 48 унтер-офицеров, 13 музыкантов, 720 рядовых, 33 нестроевых и нес службу в Троицке (2 роты) и в г. Кунгуре (2 роты)²³. В 1812 г. из батальона было командировано в Оренбург, «для исправления лафетов» 3 рядовых, а для «оковки лафетов» 1. С 2 июля прапорщики И. Дударь и З. Голов и с ними 6 унтер-офицеров, 80 рядовых, 3 нестроевых были направлены «для препровождения из Перми до Костромы рекрутской партии», с 1 сентября штабс-капитан П. Игнатьев и прапорщик Н. Стрелков с ними 9 унтер-офицеров, 113 рядовых и 2 нестроевых во Владимир на формирование новых полков, а с 24 октября туда же были направлен поручик В. Полубоярков с ним 4 унтер-офицера, 2 барабанщика и 116 рядовых.²⁴ Майор Овсянников с унтер-офицером и 1 нестроевым был командирован в 17-й Башкирский полк с 18 сентября. В октябре из батальона был откомандирован для отвода рекрут в г. Ярославль прапорщик А. Ахматов с ним 6 унтер-офицеров и 96 рядовых.

Звериноголовский гарнизонный батальон, штаб в крепости Звериноголовской, командир – подполковник И.И. Китаев²⁵. Батальон нес службу в крепостях Звериноголовской, Крутоярской, Усть-Уйской. Численность батальона в списках офицеров не указана, можно считать её равной штатному расписанию, т.е. примерно 800 чел. Из состава батальона для формирования новых полков во Владимир направлено 298 рядовых. В башкирские полки в качестве командиров 3 офицера – в 1-й майор В.Ф. Добровольский (с 12 мая 1812 г.), в 18-й капитан Т.Е. Тихановский (с 22 сентября), в 19-й майор И.И. Серебrenиков (с 22 сентября)²⁶. С ними в полки были направлены 2 унтер-офицера и рядовой.

В этот батальон был переведен по Высочайшему повелению от 15 марта из Уфимского пехотного полка капитан Коренев, «по неспособности к службе». С приближением войны, «*по способности к службе*» капитан Коренев вновь переведен в Уфимский пехотный полк и был исключен из состава батальона 2 августа²⁷. Коренев в Уфимском пехотном полку был уже вероятно с июня месяца. Поскольку, судя по документам, в августе он уже участвовал в обороне Смоленска, где был ранен, и в Бородино, причем в качестве командира роты²⁸.

4-й линейный Оренбургский гарнизонный батальон, штаб в крепости Степная, командир майор Тонков²⁹. В феврале 1812 г. в батальоне было 3 штаб, 18 обер, 48 унтер-офицеров, 13 музыкантов, 598 рядовых, 33 нестроевых. Из него в 16-й Башкирский полк командиром был направлен капитан М. Трунов, с ним унтер-офицер «для письменных дел». Во Владимир на формирование полков 6 августа командированы штабс-капитан Н. Певцов, поручики И. Греченинов, Г. Лабункин, подпоручик В. Ливыгин, прапорщики И. Казанцов, И. Первухин, с ними 13 унтер-офицеров, 234 рядовых³⁰.

4-я бригада. Казанский гарнизонный полк, штаб находился в Казани, командовал им генерал-майор Д.М. Есипов³¹. В «Списках офицеров» не указана численность полка на 1812 г. Но учитывая что унтер-офицеров в полку было 103 чел., можно предположить его общий состав примерно в 1500 чел., т.е. столько сколько в Оренбургском гарнизонном полку. 25 июля полк выделил из своего состава на формирование новых частей во Владимире 8 офицеров, 23 унтер-офицера, 441 рядовых. 5 офицеров – майоры С.И. Дыхов, Н.Ф. Шайдаров, П.П. Чокон, капитан М.К. Масцепанов, штабс-капитан А.П. Шульгин были направлены в качестве командиров в башкирские и мишарские полки.

Общие итоги всех командировок сведем в таблицу. В целом, если не учитывать командировки для «*исправления лафетов*» и обучения рекрут в Оренбург, т.е. места из которого войска быстро могли занять пограничную линию, получается, что в 1811–1812 гг. из состава 28-й пехотной дивизии по распоряжению Оренбургского военного губернатора было отправлено в различные командировки для подготовки резервов и в полки иррегулярной конницы – 23,8% от всей её численности. Это были офицеры, унтер-офицеры и рядовые, несмотря на то, что от Волконского последние вовсе не

требовались. При этом необходимо учитывать, что одновременно, дивизия выполняла свою основную задачу – охрану юго-восточной границы Российской империи от набегов степной вольницы.

Кроме того, Волконский смог в короткие сроки организовать сбор и отправку в армию 2 полков башкир и полка ставропольских калмык в 1811 г., 18 полков башкир и 2 полков мещеряков в армию в 1812 г., заменив на границе 2 тептярских конных полка также командировать их в 1807–1813 гг. в армию, подготовить и отправить в армию полки оренбургских и уральских казаков, всего около 30 пятисотенных полков.

Таким образом, несмотря на различные чудачества и оригинальные выходки военного губернатора, не всегда понимаемого представителями дворянской корпорации Оренбургского края, можно с уверенностью считать, что назначение генерала на эту должность в 1803 г. было продуманным со стороны императора. Сам Волконский оказался, несмотря на свой возраст, энергичным и подготовленным администратором, опытным военным. Получив указание царя, и оценив все возможные угрозы для границы и сохранению спокойствия в крае, он в кратчайшие сроки смог отправить к армии не только офицеров и унтер-офицеров, что собственного от него и требовалось, но и рядовых, национальную и казачью конницу т.е. все силы, которые можно было собрать в тяжелую пору 1812 г.

Таблица

Сводная таблица численности 28-й пехотной дивизии, и откомандированных из нее чинов для подготовки резервов российской армии в течение 1811–1812 гг.

Название частей	Число офицеров и солдат (без нестроевых)	Командировано во Владимир для формирования новых полков	Командировано для сопровождения рекрут в другие города	Командировано в национальные части	Командировано в Оренбург для разных нужд	Итого командировано за пределы губернии, к армии
Оренбургский гарнизонный полк	1490	–	211	6	–	217 (14,5%)
Орский гарнизонный батальон	796	92	12	4	6	108 (13,5%)
Кизильский гарнизонный батальон	794	214	–	2	6	216 (27,2%)
1-й линейный Оренбургский гарнизонный батальон	583	63	–	–	9	63 (10,8%)
2-й линейный	666	5	1	2	–	8 (1,2%)

Оренбургский гарнизонный батальон						
3-й линейный Оренбургский гарнизонный батальон	628	128	–	3	7	131 (20,8%)
Верхнеуральский гарнизонный батальон	803	2	44	7	170	53 (6,6%)
Троицкий гарнизонный батальон	804	247	191	2	4	440 (54,7%)
Звериноголовский гарнизонный батальон	Около 800	298	–	6	–	304 (38%)
4-й линейный Оренбургский гарнизонный батальон	680	253	–	2	–	255 (37,5%)
Казанский гарнизонный полк	Около 1500	472	–	5	–	477 (31%)
Итого	9544	1774	459	39	202	2272 (23,8%)

Источник: РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 5191, 5192, 5395, 5427, 5479, 5706, 5726, 6068, 6164, 6168, 6169, 6172.

Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ 08–01–84107 а/У «Военная служба народов Урала XVI–XIX вв.».

¹ Ребелинский М.С. Из дневников // Русский архив. 1898. № 3. С. 56.

² Де-Пуле М.Ф. (Второв И.А.) Отец и сын. Опыт культурно-биографической хроники // Русский вестник. 1875. №. 6. С. 463–524.

³ Там же. С. 500–501.

⁴ Рахимов Р.Н. Башкирская конница под Тильзитом: Краткая встреча – долгое эхо. (К проблеме участия иррегулярной кавалерии в наполеоновских войнах) // Проблемы войны и мира в эпоху нового и новейшего времени (к 200-летию подписания Тильзитского договора). СПб., 2008. С. 184–187.

⁵ Рахимов Р.Н. Документы о башкирских полках в 1812 г. // Эпоха 1812 года. Исследования. Источники. Историография: Сборник материалов. К 200-летию Отечественной войны 1812 г. М., 2009. Т. VIII. С. 291–300.

⁶ Сборник исторических материалов, извлеченных из архива первого отделения Собственной его императорского величества канцелярии. СПб., 1876. Вып. 1. С. 29–30.

⁷ Там же. С. 33.

⁸ РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 5706. Л. 1.

⁹ Рахимов Р.Н. Офицеры Оренбургского гарнизонного полка – командиры башкирских и калмыцкого полков в 1812–1814 гг. // Гуманистическое наследие просветителей в культуре и образовании. Уфа, 2008. Т. 3. С. 364–369.

¹⁰ РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 5706. Л. 5–6.

¹¹ РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 5726. Л. 1–3.

¹² РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 5726. Л. 71–72, 84.

¹³ РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 5726. Л. 110–111.

¹⁴ РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 5479. Л. 2 об.–3.

¹⁵ РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 6164. Л. 3–4.

¹⁶ РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 6164. Л. 29, 51, 66.

¹⁷ РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 6168. Л. 2 об.–3.

¹⁸ РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 6169. Л. 2–3.

¹⁹ РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 6169. Л. 68, 78–81 об.

---

²⁰ РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 5191. Л. 2 об.–3.

²¹ РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 5192. Л. 5 об.

²² РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 5192. Л. 99 об.–100.

²³ РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 6068. Л. 3 об.

²⁴ РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 6068. Л. 81–84 об., 129–132.

²⁵ РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 5395. Л. 2 об.

²⁶ РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 5395. Л. 39, 44, 65.

²⁷ РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 5395. Л. 93 об.–94, 109.

²⁸ Рахимов Р.Н. История Уфимского пехотного полка. 1796–1833. Уфа, 2004. С. 51, 64–65. Целорунго Д.Г. Офицеры русской армии-участники Бородинского сражения: историко-социологическое исследование. М., 2002.

²⁹ РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 6172. Л. 1.

³⁰ РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 6172. Л. 12, 113–114.

³¹ РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 5427. Л. 2–3.